

Сила.

Именно эта мысль была главной в голове Хуа Фэйянь, когда она смотрела на духовное искусство, которое в данный момент выпускал Сайлар Спеллсайт.

Как он нейтрализовал ее технику Божественной Бури? Что это был за дикий диссонансный всплеск энергии ян, смешанной с огнем, землей, водой и ветром? Как вообще возможно, чтобы духовное искусство состояло из такого безудержного сочетания энергий, стремящихся разрушить друг друга, и при этом не разрушить духовное ядро культиватора, использующего это искусство?

Не успела она об этом подумать, как Сайлар Заклинательница совершила еще одно невозможное действие. Она почувствовала, как энергия вокруг них изменилась, и в ее противника хлынул осязаемый поток силы, от которого по позвоночнику побежали мурашки. Каким-то образом Сайлар Спеллсайт не только полностью развеяла действие своего Духовного искусства, но и сумела завладеть силой, составлявшей его.

И теперь эта же сила была направлена на нее саму.

С такой путаницей мыслей, сопровождаемой приливом силы, от которого она на время потеряла сознание, она перешла к чистому инстинкту, когда Заклинательница открыла искусство, которым закончилось его предыдущее сражение. Она смутно заметила, что в Духовной Формации что-то изменилось, но у нее почти не осталось сил, чтобы обдумать, что это значит.

Если она ничего не предпримет, то получит серьезные травмы. Такова была сила, направленная на нее из вытянутой ладони Заклинателя.

Естественной реакцией на такую угрозу стало приведение в движение своей ци. Она разожгла пламя своего даньтяня, циркулируя ци по меридианам, и настроилась на природу Ветра, используя силу Третьего Откровения и призывая окружающие ветры укрыть ее от вреда.

Ветер ответил на ее призыв. Она откинулась назад, даже когда взрывная волна силы вырвалась наружу с оглушительным грохотом. Она плыла по течению, следуя за потоками воздуха, уносимыми волной давления, которую выпустил Заклинатель, и чувствовала, как переходит в то странное состояние, когда она одновременно и физическая, и нет. Именно это она наблюдала во время Третьего откровения: отдавшись воле ветров, она могла стать их частью, и любая попытка нанести по ней удар была бы значительно ослаблена.

Вместе с цингуном, который она практиковала, это делало ее грозным культиватором, против которого можно было сражаться; вихревой дервиш, порхающий по полю боя, мог нанести удар с любой стороны.

Сейчас от ударной волны силы у нее кружилась голова, она кувыркалась и дрейфовала в

бурных потоках ветра. Когда наконец воздействие волны ослабло, в ушах стоял странный звон, и даже сама Ци пошатнулась от его последствий. Она все еще продолжала циркулировать Ци в гармонии с Третьим Откровением, но это было не так естественно, и теперь, когда поток ее Ци стал бурным из-за последствий его Духовного искусства, она не могла проявить всю его силу.

Она позволила своей Ци улечься и рухнула на землю, к счастью, не теряя рассудка, чтобы изящно приземлиться. Ее и ветер, в котором она укрылась, отнесло более чем на сотню метров, и теперь она находилась далеко за пределами площадки для спаррингов на тренировочной террасе.

Она выругалась. Вот так просто? Она проиграла вот так просто?

Она гордилась своей смекалкой и умением обходить противников, но все, что ей удалось сделать, - это выпустить одно Духовное Искусство, прежде чем Сайлар Спеллсайт обхитрил ее и обыграл в ее же игру. Инстинкты заставили ее использовать Откровения, чтобы избежать его атаки, и все, что оставалось, - это принять свое поражение с достоинством и изяществом.

Она направилась обратно на террасу. Ученики были достаточно дисциплинированы, чтобы не комментировать ее появление, но она заметила на их лицах смешанные выражения растерянности и благоговения. Некоторые из них и раньше сомневались в способностях Сайлара Заклинателя, но теперь не было ни одного, кто считал бы себя способным бросить ему вызов. Если бы их настигло последнее Духовное искусство, не было бы никакой гарантии, что выжили бы даже те, кто принадлежал к внешнему кругу Сеньоров.

По мере приближения она заметила, что прежний огонь и решимость в его глазах сменились некоторой долей нерешительности. Уверенный тон, которым было отмечено его высказывание, когда он использовал свое последнее Духовное искусство, исчез, и на его место пришло беспокойство.

Хех. Забавно. В один момент он мог быть воином, наслаждающимся захватывающей битвой, а в другой - кротким ученым, переживающим за противника, которого он победил.

"Ты в порядке?" - спросил он, собрав все свои силы. "Прости, я был застигнут врасплох и не был уверен, что..."

Она фыркнула. "Просто прими свою победу", - сварливо сказала она. "Я проиграла честно и справедливо. Я пошла против правил спарринга".

Она поклонилась ему, а затем своему мастеру. Гроссмейстер Му Сиин кивнул ей и начал отходить к краю площадки для спарринга. Она была раздражена и стыдилась того, что проиграла как член Секты Праведного Сердца, но другая часть ее видела в этом шанс для развития. Она была так уверена в своем преимуществе в мобильности и в том, что сможет выбраться из любой ловушки, которую устроит ее противник, и это стало ее поражением в этом бою.

Она знала, что после завершения боя будет пересматривать события этой битвы снова и снова, пока не сможет идеально воспроизвести движения и себя, и Сайлара Спеллсайта и переосмыслить, как ей следовало подойти к сражению.

Пока же Спеллсайту предстояло сразиться с другим противником.

"Победа достается Сайлару Спеллсайту", - сказал гроссмейстер Му. "Не хотите ли вы немного восстановить силы?"

Остался невысказанным тот факт, что Заклинатель уже сражался с двумя старейшинами секты. Духовные искусства, какими бы мощными они ни были, не могли использоваться бесконечно долго из-за нагрузки, которую они оказывали на дух. В двух предыдущих поединках Сайлар мастерски использовал различные по силе искусства, но в равной степени он применял и те, которые были поистине непосильны для ее духа, и если бы ей пришлось использовать их самой, она бы зашаталась. На его месте она не считала себя способной повторить искусство такой же силы в следующем поединке.

"Нет, я готов идти прямо сейчас", - сказал Заклинатель, переглянувшись со старейшиной Яном. "Нет смысла сбрасывать обороты сейчас, верно?"

Хуа Фэйянь был удивлен. Неужели он считал себя готовым к следующей схватке?

Хотя старейшина и застопорился в телесном культивировании, состояние его духовного культивирования не было чем-то из ряда вон выходящим. Его прогресс был медленнее, чем можно было бы ожидать, если бы он оставался в расцвете сил, но сила его духовных искусств продолжала расти, несмотря на отказ от Четвертой трибуции.

Неужели эта уверенность станет его гибелью? Неужели он думает, что сможет одолеть Ян Ренжи с его странными искусствами и набором трюков, как это было с ним самим и с Иши?

Ей бы очень хотелось увидеть выражение его лица, когда он поймет, что старейшина Ян гораздо хитрее и коварнее, чем он думает. По уровню владения духовными искусствами Ян Ренжи, пожалуй, уступал только самому гроссмейстеру в регионе Цзиньсян.

Старейшина обменялся взглядом с гроссмейстером Му, та кивнула и махнула рукой, чтобы он шел. Он встал со своего места рядом с ней и направился к тренировочной площади.

"Я знал, что этот день настанет, с тех пор как мы встретились несколько недель назад", - мягко сказал старейшина Ян. "Я с нетерпением жду, когда мои ожидания вновь будут опровергнуты, Сайлар Заклинатель".

"Покажите мне пару видов искусства, которых я еще не видел, не так ли?" Сайлар ответил тем же, ухмыляясь старейшине. "Давайте проведем хороший матч".

Старейшина Ян издал звук признательности и переместился в указанное ему место. Поединки с использованием только духовных искусств были редкостью, но Старшие члены проводили подобные тренировки, когда только проходили Второе постижение и могли применить свои первые духовные искусства.

Они поклонились друг другу. Как и в предыдущем поединке с ней, Сайлар Спеллсайт внимательно наблюдал за своим противником.

Реакционный дуэлянт. Это было странно - особенно для человека с преобладанием Ян, - но она должна была признать, что под этим подходом к наблюдению и противодействию противнику скрывалась непредсказуемость его стиля, которая хорошо сочеталась с разнообразием искусств, которые он знал.

Во многом они со старейшиной Яном были похожи в своем подходе к битве, но проявляли его совершенно по-разному.

Кто же из них одержит победу?

Даже ей было сложно сделать прогноз. Она знала только одно: эта битва точно не будет похожа ни на одну из тех, что она наблюдала раньше. Она наблюдала за сражениями многих продвинутых культиваторов - как в поединках, так и в смертельных поединках, - но впервые увидела, как два культиватора, владеющие Духовными искусствами, применяют в поединке только их.

Чжоу Иши, сидевший справа от нее, видимо, думал о том же, потому что внимательно наблюдал за обоими бойцами, стараясь не упустить ни одной детали происходящего.

Хуа Фэйянь откинулась на сиденье и запомнила этот бой.

-х-х-х-

"Начинайте".

Ни один из них не произнес ни одного заклинания, хотя прошло уже несколько секунд. Они смотрели и ждали, когда другой нанесет удар, и Сайлара вполне устраивал такой поворот событий. Несмотря на то что Сайлар был ближе всех к нему из трех Старейшин, он почти ничего не знал о том, как Старейшина Ян ведет себя в бою, кроме того, что у него есть природная склонность к Воде и Огню.

Даже то, что он знал о мастерстве старейшины, было получено почти тридцать лет назад, когда он отвернулся от своего Забвения. Хотя Сайлар утверждал, что с тех пор он стал играть более контролирующую роль, он не думал, что это означает полное пренебрежение духовным аспектом культивации.

"Старейшина Ян заговорил, и хотя расстояние между ними было довольно большим, резонансный звук его слов усилился благодаря его ци. "Похоже, наш гость слишком скромнен, чтобы сделать первый шаг. Тогда позвольте мне".

Сайлар видел, что в основе его слов лежит огонь, и с первого взгляда рассмотрел периферийные составляющие. Старейшина Ян был быстр в своих заклинаниях - несомненно, более опытен, чем два других культиватора. За то время, что Сайлару потребовалось, чтобы понять, какое заклинание он собирается использовать, старейшина уже закончил свою матрицу и выпустил заклинание.

"Дракон выходит из своей пещеры".

Это было странное и причудливое название для техники, и Сайлар подозревал, что на местном языке оно было гораздо поэтичнее и лаконичнее, но Сайлар знал, что именно так принято у магов Решамина.

Огненная змея. Мощное атакующее заклинание, основное преимущество которого заключалось в дальности действия, скорости перемещения и концентрации эффектов заклинания в узкую линию. Открытие заклинанием четвертого уровня ускорило бы события быстрее, чем предыдущие поединки.

Лучшей тактикой здесь было уклонение. Это было искусство, которое мог эффективно использовать только Прорицатель, поскольку его зрение позволяло точно прочесть матрицу заклинаний противника, не прибегая к более тонким чувствам, зависящим от пассивного восприятия мага через душу.

Прежде чем заклинание было произнесено, Сайлар упредил его движения. Он метнулся в сторону, толкнув Пространство-Пространство в первую оболочку, и втянул струйку Пространства-Формы, чтобы сформировать задуманный им Шаг-Вспышку. Хотя скорость заклинания старейшины Яна была высока, она еще не достигла уровня Сайлара, и он был уверен, что сможет избежать атаки с помощью выбранного заклинания, а не прибегать к более высокому заклинанию Моргания, которое преодолевало большее расстояние с почти мгновенной скоростью.

В тот момент, когда на кончике указательного пальца старейшины появился знак, Сайлар вскинул заготовленное заклинание. Флэш-шаг был заклинанием второго уровня, позволявшим на короткое время быстро перемещаться к намеченному месту. Как только он успешно выиграл этот обмен магической эффективностью, он нанесет ответный удар, и...

На полпути Огненная змея, выпущенная старейшиной Яном, изогнулась.

Что?

Его траектория изменилась, и теперь он уже не летел к Сайлару. Его глаза расширились, когда

свирепая конструкция, созданная из сильного огня, приблизилась настолько, что он почувствовал жар ее пламени.

Он отреагировал на чистом инстинкте. Когда маг сталкивался с угрозой в такой близости, его первым побуждением было направить пары сущности, входящие в состав Моргания, в матрицу заклинания. Это было заклинание четвертого уровня, и большинство магов прилагали серьезные усилия, чтобы освоить искусство эффективного выполнения заклинания под давлением. Более продвинутые маги и те, кто имел некоторый опыт в приключениях, также нашли время, чтобы попрактиковаться в адаптации заклинания на лету, что позволило им изменять направление и расстояние своего путешествия по Бескрайней Пропасти.

Заклинания удалось избежать, и огненный змей пронесся мимо того места, где он находился всего несколько мгновений назад. Она устремилась дальше, рассеиваясь вдали.

За исключением некоторых заклинаний, нельзя было изменить траекторию заклинания, если оно уже было наложено. Пиромант - аналог Прорицателей для тех магов, чьи способности были пропитаны аспектом Огненной Сущности, - мог в какой-то степени контролировать заклинание, но, по признанию старейшины Яна, он никогда не достигал Откровения в своем духовном культивировании.

Неужели старейшина Янг прочел и предугадал его точные движения; что он уклонится, сделав молниеносный шаг?

Однако он не ожидал, что старейшина сможет так точно изменить природу заклинания. Если у них не было необходимой базовой теории, требовалось много экспериментов и много интуиции, чтобы точно определить расположение составляющих пар Сущности и заставить заклинание так изгибаться.

Возможно, культиваторы все же не были настолько отсталыми в своем заклинании.

Но все равно - заклинание было неполным. Возможно, версия заклинания старейшины и была усилена благодаря его привязанности к стихии, но она все равно была неэффективно сформирована и активирована.

Сайлар покажет ему, как выглядит правильное произнесение заклинания в строгих рамках изучения эссенции.

Он подпитал свою матрицу огненной эссенцией, взяв ее из ближайшего окружения. Он сформировал заклинание, и его соревновательная жилка заставила его выполнить его быстрее, чем это сделал старейшина Янг. Он повторял движения старейшины, направляя кончик пальца наружу, хотя на самом деле для проявления заклинания ему требовалось лишь небольшое движение. Всего несколько изменений, и заклинание было готово.

Его версия "Огненной змеи" была построена на скорости. Пары сущностей в его матрице

заклинания были настроены на усиление энергий Огня-Пространства и Огня-Духа, которые регулировали расстояние и скорость заклинания, компенсируя при этом нестабильность, которая могла бы возникнуть при ослаблении проявления периферийных пар Огня-Огня, диктующих интенсивность заклинания.

"Это называется "Огненный змей"!" - крикнул он в ответ, повторяя действия старейшины.

Заклинание выстрелило вперед, гораздо быстрее, чем заклинание Старейшины. Сайлар наблюдал за тем, как его глаза расширились от удивления - но его рефлексy были намного быстрее, чем у любого мага, не обладающего заклинанием Спешки. Он сделал плавное движение, руки взметнулись по широкой дуге, когда он присел и отступал, и собрал энергию для следующего заклинания.

Это было довольно мощное защитное искусство. Водный панцирь не был бы его первым выбором в качестве средства защиты от Огненной змеи, но заклинание четвертого уровня было вполне подходящим. Вслед за движением его руки перед ним возникла густая водная преграда, которая парадоксальным образом одновременно и плавно текла, и в то же время обладала жесткой физической силой. Огненная змея попыталась пробить его, но из-за того, что Сайлар уменьшил ее атакующую силу, она смогла лишь слегка пробить барьер, после чего заклинание с шипением испарилось.

При встрече двух противоречивых заклинаний было выплеснуто немного эссенции, но поскольку они не были хорошо скомбинированы как противоположности в их формировании и применении, количества выделившейся эссенции было недостаточно, чтобы стабильно сформировать поле эссенции. Через мгновение сущность исчезла, вернувшись в Запредельные Плоскости. Старейшина Ян все еще держал перед собой щит, и Сайлар не видел необходимости в немедленной атаке.

Они смотрели друг на друга с чувством взаимного уважения. Возможно, старейшина и не обладал обширным репертуаром заклинаний и не знал всех способов их изменения, но он явно посвятил себя тренировкам с известными ему вариациями. В каком-то смысле его можно было назвать мастером управления Огненным Змеем. Сайлар встречал коллег-арканистов, которые не достигали его уровня владения этим заклинанием.

Но как насчет других заклинаний?

Глаза Сайлара сузились в вызове. Старейшина Янг доказал, что хорошо владеет Огнем и Водой. Это заклинание будет стоить дороже, чем другие в этой дуэли, но...

Он представил себе матрицу Конуса давления, но еще не подготовил ее. Сможет ли старейшина Янг преодолеть технику, которая успешно уничтожила двух его товарищей?

Сайлар бросился вперед. Он соткал Туманный экран, чтобы прикрыть свое приближение и заставить старейшину Яна отреагировать.

Первой реакцией стал порыв, и это разрушило обыденный вариант скрывающей завесы. Теперь его продвижение было не скрыть, но все же этого оказалось достаточно, чтобы заставить старейшину Янга сбросить водяной щит.

Все это время Сайлар не бездействовал. Он бежал вперед, не забывая о намеченной цепочке заклинаний. Как только он окажется в зоне действия заклинания, он наложит его на слепое пятно старейшины, а затем...

Он еще раз нажал на нужную матрицу. Возможно, этот новый Конус Давления был не самым удачным, поскольку скорость создания была его главным приоритетом, и он не слишком задумывался о деталях, но он все равно должен был нанести старейшине Яну сильный удар.

Так и должно было произойти. Вместо этого старейшина Янг полностью предугадал его моргание, и хотя ему потребовалось мгновение, чтобы приспособиться к тому месту, куда перенесся Сайлар, он уже готовил соответствующий барьер, чтобы блокировать заклинание Сайлара. Конус давления был создан первым, но за то время, что потребовалось ударной волне, чтобы распространиться в сторону старейшины...

Земля-форма. Земля-Земля.

Семь снарядов.

"Паньгу держит небеса!"

Старейшина Ян быстро создал Алмазную форму, которая увеличила его физическую прочность и долговечность, а также значительно увеличила его вес. Он погрузился в землю, словно на него наложили чары Неподвижного Объекта, и волна давления расступилась перед ним, как дуновение ветра перед лицом горы.

Это было заклинание шестого уровня, как и максимальный уровень заклинаний Сайлара. Сайлар знал об этом заклинании, но не очень-то стремился практиковаться с ним. Это было не самое лучшее заклинание из тех, что он видел, но его впечатляло то, что он вообще способен творить заклинания такого уровня. Это был не самый эффективный способ борьбы, но, черт возьми, он не был впечатляющим.

Трудно было определить, на каком уровне находится старейшина Янг по отношению к нему самому. Не было очевидного разрыва между их способностями к Ожогу души и Грандмастером Му. Если свести все к статистике, не обращая внимания на все остальное, кто из них был лучшим магом?

"Не стоит сдерживаться, Сайлар, - усмехнулся старейшина Янг, поворачиваясь к нему лицом. Каждый его громоподобный шаг, пока гибридная самотрансмутация была еще активна, заставлял землю дрожать под ногами. "Я хочу посмотреть, какими еще искусствами ты владеешь".

"Вот как?" Сайлар улыбнулся. "Тогда прошу прощения за то, что недооценил тебя".

Серия молниеносных шагов снова увеличила расстояние между ними. Сайлар обдумывал возможные варианты: мобильность старейшины будет сильно снижена, пока Трансмутация остается активной, но даже самое мощное из имеющихся у него на данный момент заклинаний не нанесет достаточно серьезного вреда, чтобы его стоило тратить.

Он мог подождать. Пока же, хотя между ними не было достигнуто никакого соглашения, они начали перебрасываться заклинаниями низкого уровня, чтобы узнать, что еще есть в запасе у другого.

-х-х-х-

Гроссмейстер Му Сиин вынужден был признать: Сайлар Спеллсайт владел более широким спектром духовных искусств, чем даже он сам.

Ян Ренжи изучил все основные духовные искусства, описанные в Писании семи основ, но у Сайлара всегда находился способ свести на нет все приемы Ренжи. Техника Возникновения Дня, которую использовал Ренжи, была немедленно блокирована барьером из земли и камня, который защитил его от интенсивного тепла и света. Сайлар Заклинатель даже полностью предвидел Духовное искусство, пока Ренжи еще готовился к нему, и отвёл взгляд до того, как искусство проявилось.

Затем Сайлар применил искусство, которое сформировало те же каменные барьеры, что он только что создал, и тут же применил второе искусство, которое послало их в сторону Ренжи, словно брошенные силой того, кто уже давно миновал Первое откровение телесного культивирования. Ренжи легко увернулся - снаряды двигались слишком медленно для культиватора его уровня, - но затем Сайлар плавно перешел к следующему искусству, создав всплеск молнии, несущей смесь энергий ян и ветра, которая сгустилась вокруг Ренжи.

Защита каменной черепахи стала ответом Ренжи. Этого оказалось достаточно, чтобы искусство Сайлара не причинило ему никакого вреда, и Ренжи снова начал обмен ударами.

Это было почти поэтично - наблюдать, как они обмениваются искусством за искусством. Они по-прежнему стремились к победе, но теперь казалось, что каждый из них просто наслаждается тем, чего может добиться другой, и при этом держит противника на мушке, подталкивая и подталкивая, чтобы создать любую брешь, которую он сможет использовать в своих интересах.

Ренжи пока не использовал свою самую мощную технику, записанную в самых священных свитках их секты - скорее всего, из опасения причинить вред гостю, - но втайне Му Сиин задавался вопросом, сможет ли Сайлар как-то защититься даже от этой техники.

На мгновение он отвлекся от битвы и осмотрел своих учеников. Непокорные и сомневающиеся,

которые до начала поединков смотрели на своего гостя свысока, теперь молчали и смотрели с закрытыми глазами, как он с комфортом обменивается искусством за искусством с самым старшим старейшиной секты. Те, кто уже пересекался с Сайларом Заклинателем, могли видеть, как возросло их уважение к нему. Если бы он согласился на предложенное соглашение, его ученики, скорее всего, приняли бы слова Сайлара Спеллсайта близко к сердцу.

Некоторые из тех приемов, которые демонстрировал молодой культиватор, были известными техниками секты, только искаженными тем или иным творческим способом, и хотя они уже знали о некоторых способах корректировки Духовных Форм для получения специфических эффектов, то, что показывал им Сайлар, превосходило все их представления о возможном. Если это были знания его родины, и если вокруг были такие же, как он, то он мог только представить, каковы там лучшие культиваторы. Возможно, им не хватает телесной культуры, но они с лихвой компенсируют это своими познаниями в духовной сфере.

Он вернулся к наблюдению за битвой. Ренжи применил технику "Удар клинком", и в его сторону полетели мечи и клинки зрителей, наблюдавших со стороны. В ответ на это Сайлар Спеллсайт направил в свое ядро стихию Земли и смешал ее с какой-то странной эзотерической энергией, которая, по мнению Му Сиина, напоминала одну из форм культивации неортодоксальной Секты Лунного Полумесяца в соседней провинции Цзяньцяо.

Рядом с ним из земли появились три человекоподобных существа. Сначала они были похожи на грязь с илом, но в следующее мгновение затвердели и стали похожи на громоздкие глиняные фигурки размером с человека. Они рванулись вперед и бросились к клинкам, направлявшимся к Сайлару, а затем принялись драться и хвататься за оружие, оживленное техникой "Плачущие клинки".

Из уст наиболее возбужденных зрителей вырвались возгласы шока. Странное духовное искусство, имитирующее технику легкости цингун, уже вызвало у них удивление, но это было совершенно незнакомо секте.

Что же это такое? Му Сиин сделала шаг ближе, ощущая действующие энергии. Они напоминали тренировочные куклы и обереги, созданные ремесленниками Секты Небесного Долога, только здесь использовался совершенно другой тип энергии. В этих творениях Сайлара была жизнь, которой не хватало тренировочным куклам, а ведь он не кропотливо создавал их своими руками, прежде чем использовать свое Духовное искусство.

Но больше всего поражало то, что в этой энергии чувствовалась некая связь с основой того раннего искусства, которое так напоминало цингун. Как они могли быть настолько похожи, но при этом проявляться совершенно по-разному?

"Грязнуля!"

Головы повернулись в сторону молодой хозяйки семьи Лу, которая вместе с магистратом Лу поднялась на гору. Она покраснела, заикаясь от волнения, но затем продолжила радоваться за своего учителя и странные создания, которые он создал.

Его любопытство к стоящему перед ним человеку росло. Раньше он сомневался, сможет ли Сайлар Заклинатель выстоять в схватке, но, похоже, если он будет сохранять бдительность и готовность, а также не будет слишком напрягать свой дух постоянным использованием Духовных Искусств, он вполне сможет противостоять опытному культиватору. Каким бы он стал, если бы еще больше продвинулся в обучении телесной культивации?

Жаль, что Сайлар Заклинатель, похоже, не желал быть скованным иерархией секты. Му Сиин с удовольствием посмотрел бы, чего он мог бы достичь, будь он частью Секты Праведного Сердца. Он создавал свою собственную, это правда, но из того, что он слышал о его отношениях с юным учеником, можно было сделать вывод, что он избегает некоторых из наиболее жестких аспектов общественных норм. Он сомневался, что Нимбрианская академия изучения сущности будет похожа на любую другую секту в этом регионе.

И в этом заключалась еще одна проблема. Сайлар Заклинатель был одарен знаниями и силой, кардинально отличающимися от тех, которыми обладают секты Бессмертных земель. Если слух об этом распространится, он знал, что некоторые из менее благонамеренных сект, культов и свободных культиваторов могут постучаться в дверь Цзиньсяна, полагая, что потенциальная награда стоит того, чтобы навлечь на себя гнев Му Сиинга из Праведного Сердца.

Ему требовалось больше доказательств того, что Сайлар сможет защитить не только себя, но и секреты Секты Праведного Сердца, если они решат передать ему и его ученикам некоторые из своих основ. В настоящее время у него не было никаких сомнений относительно характера Сайлара, хотя он и задавался вопросом, хватит ли у него решимости убить другого, если придет время, когда это будет необходимо.

Поэтому, удовлетворившись тем, что Сайлар уже показал более чем достаточно, чтобы убедить его в том, что Праведное Сердце получит огромную пользу от советов и указаний, которые он может им дать, он продолжил наблюдать за ходом поединка. Ян Ренжи собирал свою энергию инь, смешивал ее со стихией воды и готовил духовное искусство, которое хорошо сочеталось с его природным средством к этой стихии.

Искусство "Зима наказывает несправедливых" было доступно только старейшинам, да и то требовало сильного средства к стихии. Сейчас его могли выполнять только Ренжи и сам Му Сиин.

Глаза Сайлара расширились от удивления: он узнал эту формацию, хотя она была еще в зачаточном состоянии. Однако сдерживаться в такой битве было бы неуважительно, поэтому Ян Ренжи сосредоточился только на том, чтобы высвободить Духовное искусство.

В этот момент Сайлар Заклинатель улыбнулся.

Сверху посыпался град инея и сосулек. В Сайлара Заклинателя хлынул поток силы, но это не было похоже ни на одно из тех искусств, которые он использовал раньше. Не было никаких явных внешних проявлений, никаких образований, возникающих в воздухе.

Он просто поднял руку в сторону приближающейся метели.

И вдруг, одним щелчком пальцев, она стихла.

Снова раздался хаотический всплеск силы, когда оба искусства столкнулись. Му Сиингу не было чуждо это явление, но он все равно чувствовал, как волны энергии проносятся мимо него. За долгие годы обучения он не раз наблюдал и участвовал в поединках, и знал, что ярость стихий проявляется, когда ни одно из искусств не уступает другому.

Однако Сайлару Заклинателю это удалось уже во второй раз. Каким-то образом ему удавалось мастерски управлять моментом, когда происходило это явление.

Но это было еще не все.

То, что Сайлар сделал в следующий раз, должно было стать невозможным.

Он втянул в себя энергию, вырвавшуюся наружу после катаклизмического столкновения искусств. Вода, огонь, янь...

...и инь.

Сайлар Заклинатель был культиватором ян. Он не должен был владеть энергией инь.

И все же он шел наперекор тому, что он и его предшественники считали истиной на протяжении всех лет существования их секты.

Десять тысяч вещей, поддерживаемых инь и охватываемых ян, питаются ци, чтобы достичь истинного единства.

Неожиданно в его голове всплыли старые учения Даодэцзина. Он не знал, почему так происходит - ведь ци не имеет прямого отношения к Духовным искусствам. Тем не менее это была его первая мысль.

Гроссмейстер шагнул вперед, выходя на площадь.

Он не хотел бы пропустить то, что произошло дальше.

-х-х-х-

Сайлар ждал этого.

Они обменивались заклинанием за заклинанием, но ни одно из тех, что бросал в него старейшина Ян, не содержало нужных ему сущностей. Старейшина Хуа удивилась, когда он использовал "Отрицание стихий" и обратил ее собственную силу против нее, и, зная, что старейшина Ян был тем, чьей основной сущностью был Порядок, он решил, что рано или поздно тот откроет какое-нибудь гибридное заклинание, использующее сущность Порядка.

Осколочный шторм стал ответом. Это было заклинание шестого уровня, созданное на основе стихии льда, которая была присуща Воде-Порядку, и даже самые сильные элементы отрицания, которые Сайлар мог сейчас использовать, были бы недостаточны для борьбы с ним.

К счастью для Сайлара, он знал истинное противодействие Осколочному шторму - обратную и противоположную матрицу заклинания. Это было атакующее заклинание, обычно применяемое арканистами в Решаме, и Сайлар давно выучил репертуар обычных противодействий заклинаниям. Ему пришлось бы потратить еще одно заклинание шестого уровня и значительно сократить доступный запас Душевного огня, но результат того стоил.

В тот момент, когда образовалось поле сущности, он жадно втягивал ее в себя, и теперь в его запасе было значительное количество сущности Порядка. Когда они смешивались в пары Хаос-Порядок, эффект от заклинания, включающего эти пары, часто усиливался как минимум на один уровень выше того, на который оно должно было быть способно.

Ему нечасто выпадала возможность создать нечто столь мощное, и его мастерство в этих заклинаниях, являющихся гибридами ядер, было недостаточным по сравнению с остальным его репертуаром, но все же он подготовил самое сильное из тех, что мог безопасно использовать. Это было заклинание пятого уровня, но по силе оно, вероятно, находилось где-то между шестым и седьмым.

Первородный взрыв представлял собой сгусток энергии, смесь четырех Первородных, сведенных вместе во взаимном противостоянии, и этот диссонанс еще более усиливался дуальностью Ядра. В этом диссонирующем беспорядке родилось творение сырой энергии, представлявшее собой идеальное сочетание своих составляющих. Это была сила, обретшая форму, живое воплощение сходящихся воедино элементов.

Сайлар метнул его в сторону старейшины Яна.

Тот, должно быть, почувствовал исходящие от него волны огромной силы, потому что сразу же насторожился. Он снова наложил на себя Алмазную форму, но эта защита оказалась недостаточной. Взрыв обрушился на него, и, несмотря на возросшую прочность и вес, алмазная пыль осыпалась с него в момент соприкосновения. Старейшину отбросило назад.

Раздался оглушительный визг и громовой раскат, когда сила столкнулась с силой. Вспышка света, возникшая после того, как Первобытный взрыв окончательно дестабилизировался и взорвался, на время ослепила даже Сайлара.

Когда он наконец снова смог видеть, старейшина слегка сгорбился, прижав руку к ребру.

Серебристый блеск, характерный для Алмазной формы, все еще присутствовал в его плоти, но в том месте, куда пришелся удар, кожа была сырой и покрасневшей от следов крови и была лишена трансмутации алмаза, которой было отмечено все остальное его тело. Это должно было быть как минимум сломанное ребро, верно?

Тем не менее его уважение к старейшине Яну и другим культиваторам росло. Старейшина уже произнес три заклинания шестого уровня. Наверняка он уже близок к пределу своих возможностей?

Сайлар не хотел, чтобы бой заканчивался. Он хотел увидеть больше. Может быть, старейшина знал какие-то заклинания, о которых Сайлар еще не знал из своих записей в Решаме?

На протяжении всего поединка его не покидала какая-то тревога. Старейшина явно владел заклинаниями шестого уровня, а перед тем, как использовать Осколочный шторм, он лишь немного замешкался. Это заклинание предназначалось скорее для контроля поля боя или уничтожения большого количества противников на большой площади, и то, как он его применил, казалось не самым подходящим для данной ситуации.

Он увидел, как Му Сиин делает шаг в сторону, и его охватило импульсивное желание увидеть больше того, что умеет старейшина.

"Старейшина Ян!" поспешно крикнул Сайлар, и гроссмейстер приостановился, прежде чем вмешаться в поединок. "Мне нужно знать. Сколько у тебя еще осталось сил?"

Он отдернул руку. Его одежда была в крови, но травма не выглядела слишком серьезной. Чжоу Иши, скорее всего, сможет легко его вылечить.

"Я... не ожидал такого мощного искусства", - сказал старейшина Ян, и в его дыхании послышались нотки напряжения. "Это... твоё викто..."

"У вас есть более мощное наступательное искусство, которое вы все еще сдерживаете?"

Старейшина, казалось, был удивлен тем, что его прервали. Он взглянул на гроссмейстера, который кивнул своему ученику.

"Да", - признал старейшина Янг. "Я не хотел тебя обидеть, Сайлар Спеллсайт. Но этой техникой я горжусь больше всего, и многие считают ее величайшим духовным искусством нашей секты. Не думаю, что будет преувеличением сказать, что в Цзиньсяне найдется мало людей, способных противостоять ей".

"Ты все еще можешь его использовать?" спросил Сайлар.

Старейшина закрыл глаза, тяжело дыша. Временами было трудно определить емкость

Соулборна, особенно если человек собирался использовать заклинание высокого уровня, когда уже накоплен большой запас Соулборна.

Наконец он кивнул. "Думаю, я смогу выполнить его один раз".

Самолеты. Он может произнести еще одно заклинание шестого уровня? Что это за абсурдная емкость Соулборна? Или он мог выпустить накопленное быстрее, чем Сайлар? Он считал старейшину Яна калекой из-за его низкого уровня телесного развития, но этот поединок доказал, что это совершенно не так. Его заклинания были немного несовершенны, а репертуар ограничен, но он определенно не испытывал недостатка в способности выдерживать и удерживать Soulburn.

У Сайлара оставалось лишь одно заклинание шестого уровня - и он знал, как закончить этот день.

"Пусть будет так. Поединок", - предложил он, предвкушая, как в нем все нарастает. "Твое самое мощное наступательное духовное искусство против моего лучшего защитного заклинания".

Он не обратил внимания на ропот, доносившийся со стороны зрителей. Должно быть, они догадались, какой техникой владеет старейшина, потому что Синьлин неожиданно нарушила приличия и встала со своего места. Рядом с ней ошеломленно замерли и остальные его друзья. Он увидел, как они переглянулись с гроссмейстером, не зная, стоит ли и дальше придерживаться светских приличий, которых от них ожидали.

Он не обращал на них внимания.

"Вы уверены?" спросил старейшина Ян. "Я не могу гарантировать вашу безопасность. Многие враги нашей секты покончили с собой благодаря этой технике, и все они были культиваторами более высокого уровня, чем вы".

Но Сайлар был настроен решительно. Это был не просто вопрос гордости или любопытства. За свою жизнь он не раз сталкивался с опасностями, а опыт - лучший учитель. Если он не сможет противостоять этой загадочной технике старейшины Яна, то, когда следующий культиватор постучится в дом, чтобы вырвать секреты Решама из рук Сайлара, не будет никакой гарантии, что Сайлар сможет выбраться живым. Лучше проверить свои возможности здесь и сейчас, чем страдать в будущем.

"Ты веришь в учение своей секты", - сказал Сайлар. "А я верю в свое".

Он повернулся спиной к старейшине Яну и вернулся в дальний конец площади. Старейшина Ян еще не тронулся с места и смотрел на своего гроссмейстера в поисках подтверждения. Му Сиин на мгновение задумался, и Сайлар встретил его пронзительный взгляд.

Наконец Му Сиин удовлетворенно кивнул. "Покажи нашему гостю "Хоу И стреляет в солнце", Ренжи".

Старейшина Ян все еще выглядел озадаченным, но подчинился словам своего мастера. Он вернулся на свой конец площади - и снова, как и в начале битвы, между ними повисла долгая пауза.

Однако на этот раз они не пытались противостоять друг другу. Сайлар привел свое Рассеивание в боевую готовность, каждая пара сущности находилась в идеальном положении в соответствии с новейшей матрицей, которую он разработал. На другом конце квадрата старейшина Ян чертил и расставлял огненную эссенцию вместе со значительным количеством формы.

Раз, два, три... Восемь оболочек пар Эссенции обозначили матрицу, и Сайлар напрягся.

Заклинание седьмого уровня.

Хотя Сайлар был близок к достижению этой цели, он все еще не мог поддерживать такое количество Соулборна. Он мог использовать три заклинания шестого уровня по отдельности, оставляя время между ними, чтобы выпустить Соулборн, но не мог вместить столько Пиранов Соулборна за один раз. После использования трех заклинаний шестого уровня у старейшины Яна все еще хватало сил на одно заклинание седьмого уровня?

Честно говоря, это было удивительно. Теперь он понимал, почему старейшину так уважают в секте и почему враги их секты так боялись доставлять неприятности в Цзиньсяне.

Он не узнал заклинания, и одного этого было достаточно, чтобы по его позвоночнику побежали мурашки. Было ли это волнение или просто первобытное чувство страха при виде такой силы?

Это было заклинание, призванное завершить поединок. Это был один мощный всплеск, более сильный, чем даже выпущенный им Первобытный Взрыв. Заклинание все еще было выполнено неэффективно, и при беглом взгляде Сайлар мог предположить, что его можно улучшить, внося небольшие изменения в расположение пар сущности, но он не сомневался, что это будет намного сильнее, чем все, что Сайлар сможет выкинуть.

Это было сложное искусство. Заклинания седьмого уровня содержали целых 255 пар сущности. Соответственно, требовалось больше времени, чтобы убедиться, что все идеально подобрано в массиве, прежде чем старейшина Ян будет готов произнести заклинание. Даже малейшая неточность могла полностью изменить форму заклинания.

Сайлар терпеливо ждал. Он чувствовал, как тянется время, и его ци теперь полностью соответствовала его намерениям. Под воздействием его ци мир словно застыл в замедленной съемке: он ждал того мгновения, когда старейшина Ян наконец выпустит свое заклинание, а Сайлар, в свою очередь, сможет ответить на него своим.

Когда старейшина наконец произнес заклинание, от него исходили волны силы. В руках он держал ослепительный лук, созданный, казалось, из священного огня, почерпнутого из самой Огненной стихии. Он не дрогнул, когда его пальцы сомкнулись вокруг лука. Сама стрела представляла собой один большой концентрированный кусок самой сущности Огня, облеченный в форму, и даже взгляда на нее было достаточно, чтобы ослепить глаза.

Время тянулось, его чувства были напряжены до предела. Каждый удар сердца Сайлара, каждая капля пота, стекающая по его лицу, каждое подергивание мышц старейшины Яна - все это он мог различить со своего места. Когда наступит момент, он не упустит его.

Старейшина Ян отпустил тетиву.

Ослепительная стрела вылетела вперед, намного быстрее, чем даже вариант Огненной змеи Сайлара. Но под руководством Судьбы он успел вовремя среагировать. Рассеивание захлопнулось, и он испытал странное ощущение существования сразу в трех Плоскостях. Он стоял, принимая летящую стрелу, и чувствовал, как сама субстанция, из которой он состоит, перемещается и течет между материальным миром, Бесконечной Пространственностью и Полной Реальностью.

Он ударил.

-х-х-х-

Это было невозможно.

Хоу И Стреляет в Солнце была самой мощной техникой, хранившейся в записях секты. Лишь немногим удавалось освоить ее, и еще меньше тех, кто владел ею с той же степенью мастерства, что и ее отец. Несмотря на то что его телесное развитие было покалечено, в регионе он обладал высоким рангом, не уступая лидерам каждой из трех сект Пэншаньского союза.

Синьлин уже готова была выйти на площадку для спарринга и убедиться, что Сайлар Заклинатель знает, во что ввязывается, и она знала, что не только она. Куаньхао, который до сих пор наслаждался битвой, смеясь и радуясь каждому искусству Сайлара, поднялся со своего места, и только пронзительный взгляд старейшины Хуа заставил его вернуться на место.

Ее отец не солгал - эта техника была опасна. Ксинглин, увидев, на что он способен, независимо от своего мнения о нем, захотела узнать, какие советы может дать им Заклинатель, чтобы улучшить их собственные техники. Если бы он погиб здесь из-за собственной глупости, это было бы ужасно иронично.

Она считала, что его уверенность в себе порождена высокомерием, что, возможно, победив в предыдущих поединках и сравнившись с ее отцом, он теперь считает себя выше их. Она, конечно, признавала, что он гораздо лучше разбирается в духовных искусствах, чем она сама и

старейшины Хуа и Чжоу, но ее отец не был с ними в одной лиге. За последние двадцать пять лет его обучение хоть и сократилось, но он все еще продолжал практиковать Духовные искусства. Может, он и не знал их так много, как Заклинатель, но сила, которой он обладал, все равно могла соперничать с силой Заклинателя.

Но тут пришел ответ от Сайлара Спеллсайта.

Да, это была уверенность, но она не была порождена высокомерием. Все, кто слышал его слова, знали это. В нем была решительная убежденность. Он не руководствовался невежеством, а был закален опытом всего сообщества культиваторов его родины. Заклинания - так он назвал термин, которым они обозначали духовные искусства. Это, безусловно, придавало имени Заклинатель гораздо больше смысла, и Синьлин теперь задавался вопросом, не было ли на его родине каким-то благоприятным знаком для родителей называть ребенка таким образом.

Его уверенность объяснялась тем, что он знал, что его защита выдержит. Он знал - и, возможно, даже лично видел - духовные искусства такого же калибра, как это, которые использовали культиваторы его родины. Даже если "Хоу И стреляет в солнце" и была ему незнакома, он мог оценить, какую силу может вызвать это искусство.

Теперь все молчали. Все, не мигая, смотрели на двух сражающихся.

Все произошло так стремительно, что она едва не пропустила это событие. Легендарная стрела из мифологии, которая якобы сбива девять из десяти солнц, оставив в небе только одно, вонзилась в Сайлара Заклинателя.

Но за мгновение до этого от Заклинателя исходила волна незнакомой энергии. Его тело замерцало, и на мгновение ей показалось, что сила, исходящая от обоих бойцов, помутила ее разум. Казалось, его тело то удлиняется, то сжимается, а сам он почти превращается в дым, но каждый раз, когда она сосредотачивалась на этом ощущении, ей казалось, что ничего необычного не происходит.

Огромное пламя чистого белого цвета охватило Заклинателя. Она была вынуждена отвести глаза, так как волны жара и порывы воздуха пронесли мимо всех, кто наблюдал за последними мгновениями битвы.

Время тянулось. Две секунды. Пять. Десять. И только тогда белое пламя стало стихать, а волны ослепительного света медленно гаснуть.

Сайлар Спеллсайт был на месте. Он ни на йоту не сдвинулся с места. И теперь она знала, что то, что она наблюдала раньше, не было обманом света.

Все его существо словно трепетало и дрожало, и казалось, что в одном и том же месте существует множество его теней. Часть его тела была бесплотной и прозрачной, мерцающей

на месте, а по всему телу струился густой темный дым.

Постепенно действие его Духовного искусства стало ослабевать. Сайлар Спеллсайт упал на землю, часть его одежды была разорвана и изорвана, он тяжело дышал. Он пошатывался, выглядел ошеломленным и заторможенным. Должно быть, его силы были на пределе, но он сделал то, что Ксинглинг считал невозможным.

На его теле не было ни единой царапины.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4321048>